Я начал медитировать; Я вращал энергию вокруг своих меридианов. Я заметил, что моим новым меридианам было намного легче передавать энергию вокруг, и с лучшим потоком я мог распространять энергию вокруг себя намного больше раз. Я вступил в девяностые на следующий день после того, как получил свои новые меридианы, и моя скорость улучшения возрастала, как и предсказывал Джон.

Я заметил, что каждые 30 оборотов мои способности будут резко возрастать: после первых 30 я достиг пика человеческого телосложения. После 60 вращений мое тело было сломано и рождено заново, теперь я был вне человеческих пределов физических качеств, сверхъестественно сильных, сверхъестественно быстрых. Честно говоря, это было разочарованием, конечно, мои физические качества возросли, но не намного, главное, что я смог сформировать тонкий выступ пустотных частиц вне моего тела, временно изолировав себя от внешнего мира.

После 90 я мог держать пустую сферу около 10 секунд. А за последние 2 недели я достиг 99 оборотов, что позволило мне удерживать невидимый барьер около 90 секунд. Я собирался прорваться в сотню и стать настоящим магом. Между 99 и 100 было узкое место. В тот момент я был учеником мага, но после прорыва в 100 я стал настоящим магом. Наконец сделав шаг в то, что Джон назвал истинным миром.

После полуночи я проснулся от медитации, не достигнув никакого прогресса за 99 оборотов. Я был разбужен громким шумом. Я открыла глаза и увидела, как лезвие меча разрывает мою палатку, проникая ко мне. Я поспешно ушел с дороги. Я выкатился из палатки спереди, не схватив ни меча, ни оружия. Я нырнул и покатился влево из какого-то инстинкта. Я почувствовал, как что-то холодное пронеслось мимо меня, когда я откатился, я повернулся и поднял голову, чтобы увидеть лицо моего нападавшего, но было слишком темно. Лунного света было достаточно, чтобы увидеть блестящий меч, но недостаточно для меня четко разглядеть лицо нападавших.

Я вскочил на ноги и двинулся влево, избегая толчка, наклонил тело, избегая удара вверх, и нырнул под обезглавленный удар. Я продолжал уклоняться и отступать, удаляясь от палаток, перемещаясь на более открытую землю.

Потом я услышал его хриплый смех, я сразу понял, кто он. «Я слышал, что вы были актером, как какой-то гениальный мечник, сражаясь с несколькими противниками самостоятельно, демонстрируя свои причудливые сабельные приемы. Преподавание моих рекрутов! Ты непритязательный, грязный плеб, поднимаясь над своей станцией, - бредил он, - ты избил меня обманом, а затем использовал МОЮ репутацию, чтобы обмануть себя и стать лучшим фехтовальщиком здесь. Я должен был быть лучшим! Вы разрушили мои планы! »

Я избегаю толчка в моем плече, он разглагольствовал и бредил, но он также размахивал мечом. Он не сделал злодея и не остановился на монологе. Бред сумасшедшего был многозадачным. «Привет, Дэвид», - сказал я в ответ, едва избежав очередного удара. "отлично чтобы увидеть тебя повсюду, разве ты не видел тебя последние две недели, где ты был приятелем? »- в голове у меня возникла мысль:« Почему я противодействую сумасшедшему с мечом? »Но эта мысль была прервана вертикальный слеш, которого я избежал, шагнув вправо. Он взмахнул рукой с горизонтальной косой чертой, я предсказал этот шаг и уже вышел из его

диапазона.

«Ты грязная крыса! Хватит уворачиваться и сражаться со мной! »- кричал он, люди просыпались и уже начали выходить из палаток. Надеюсь, кто-нибудь придет и покорит его.

«Нет, спасибо», - сказал я, ныряя под еще одним диким колебанием, я не хотел, чтобы его части были. Я надеялся, что он издаст достаточно шума, чтобы другие солдаты заметили его и пришли с этим разобраться.

Он откинулся назад, я увернулся назад. Я попал в его ловушку. Задний взмах был финтом, и он поменял свое колебание на полпути и превратил его в тягу. Меч должен был пронзить меня, но меня спасла моя новая кожа, наполненная пустотой. меч едва оставил царапину, когда он скользнул мимо моей талии, разрывая мою тунику. Свет вспыхнул в глазах Давида; теперь он знал, что я был не просто человеком. Он почувствовал контакт с моей кожей, и вместо того, чтобы потрошить меня, все, что ему удалось сделать, это испортить мою ночную рубашку.

Дэвид открыл рот, чтобы раскрыть мой секрет. Я поспешно вызвал мою кукри за спиной. Я намеревался использовать свою сверхъестественную скорость, чтобы заставить его замолчать. «Я знал, что ты ...» стрела пронзила его через шею. В то же время я ударил его ножом в грудь.

Трудно нанести удар кому-то в грудь. Сундук предлагает естественную защиту, которой не обладают другие части тела. В грудную клетку проникнуть намного сложнее, чем вы думаете по голливудским фильмам. Есть твердые кости и два слоя сильных межреберных мышц, легкие, которые мягкие и похожи на губку, и сердце, которое удивительно толстое и трудно прокалывают, поскольку оно окружено двухстенным волокнистым перикардиальным мешком. Но мне это удалось. Я видел Глаза Дэвида расширились, когда он понял, что произошло, затем мне пришлось закрыть глаза, когда кровь брызнула мне на лицо из раны на шее. Я вытащил свой нож, и кровь хлынула. Его рот был наполнен кровью, когда кровь вырвалась из его сердца и наполнила его легкие. Он умер довольно быстро, так как кровь больше не поступала в его мозг, а клетки мозга умерли от недостатка кислорода.

Различные мысли ходили в моей голове:

1: кто стрелял в эту стрелу?

2: Это все еще Деус экс-Мачина, если ты все равно собирался его убить?

№ 3: Я просто убил кого-то, это был активный выбор, он узнал о моей тайне, и я активно решил, что ему нельзя позволить жить.

4: Нанести удар кому-то намного сложнее, чем я думал. Это было. Люди не понимают этого, но они, естественно, сдерживают часть своей силы в бою. Требуются годы обучения или некоторой психопатии, чтобы полностью сознательно ударить кого-то в полную силу. Это как те кирпичные видео, разбивающие кирпичи, ключ к через кирпич и проследить до конца.

Нормальные люди инстинктивно целятся в верхнюю часть кирпича и не выполняют его.

Я рухнул на траву, садясь напротив тела. Я сделал пару глубоких рваных вдохов, перевернулся на четвереньки и начал подниматься. Я не чувствовал тошноты в животе. Это придет позже. Это был избыток адреналина. Я видел, как подошел Исия, у него был собственный охотничий лук в руке, колчан на спине. Я думаю, я знал, кто стрелял в Дэвида. Он предложил мне руку, чтобы подтянуть меня, я с радостью согласился. Я схватил его за руку своими руками (которые все еще дрожали от избытка адреналина, все еще пронизывающего мое тело), и он потянул меня вверх.

«Спасибо», - сказал я, он знал, что я хотел застрелить Дэвида, а не за то, чтобы меня подобрали.

«Ты тяжелее, чем выглядишь», - сказал он, признавая мою благодарность, не упоминая ничего о моих окровавленных руках.

«Что здесь произошло?», - сказал старший сержант Рандел, проходя сквозь формирующуюся толпу. За ним последовал капрал Отметка.

У него был зажженный факел, он направил его вниз, чтобы посмотреть на тело, когда он увидел, что это был Давид, он нахмурился, а затем послал Марка проверить бриг и посмотреть, что случилось с человеком, который должен был охраняй Давида.

Старший сержант заметил стрелу, торчащую из шеи Давида и лука Исии, и сказал: «Вы двое следуйте за мной»

Мы тихо следовали за ним; он взял нас в медицинскую палатку. Не там, где я ожидал, я ожидал командную палатку или прямо на бриг, а не медицинскую палатку.

Он посмотрел на мою верхнюю часть тела и приказал «раздеться», я немедленно снял испорченную рубашку. Вошел медик, зевая.

«Проверьте его», - сказал он медику, указывая на меня.

«Это просто царапина», - сказал я. Это была просто царапина, я чувствовал, как глубоко проник удар, и я знал, что он вообще не проник глубоко. Но он истекал кровью, поэтому медик проверил меня. Он очистил рану, обернул ее и объявил, что это действительно так. просто царапина

«Итак, что случилось?» - резко спросил сержант.

Я объяснил ему, что сплю в своей палатке, когда услышал, что ее разрывают. Я рассказал ему о том, как избегать диких ударов неизвестного, о том, что он узнал, что это был Дэвид из-за его

безумных разглагольствий, о том, что он хочет убить меня, потому что «я занял его законное место как лучший мечник». Затем я рассказал ему о том, что он чуть не ударил меня ножом, о стрелу, пронзающую его горло, и о том, как я нанес ему удар в грудь.

Похоже, он уже понял большую часть этого и кивнул моей истории. «Почему ты не использовал свой нож с самого начала?» - спросил он.

«Он был совершенно безумным, я думал, что безоружный может успокоить его. Я просто прыгал, чтобы отвлечь его достаточно долго, чтобы кто-то подкрался сзади и прижал его к земле. Я не хотел убивать », - сказал я, честно говоря, о ситуации.

Он повернулся к Исии. «Почему ты застрелил его? Почему бы не ждать кого-то еще опытный?»

«Я видел, как Эмрис уводил его к открытию, борьба разбудила меня. Я увидел, что Эмрис был безоружен, поэтому взял свой охотничий лук, когда вышел на улицу. Когда я увидел, как он чуть не ударил Эмриса, я подумал, что должен покончить с этим, поэтому я выпустил свою стрелу ».

«Почему ты нацелился на его горло, а не на спину? Это была темная ночь, - спросил сержант. Я сидел прямо на вопросе, который до этого момента не думал, но этот выстрел был невероятно точным и своевременным. Это не было случайностью.

«Моя цель была снята, я тренировался с тренировочными луками, а мой собственный охотничий лук был по-другому. Я стремился к его сердцу », - сказал он. Я видел, что сержант купил его, но после 4 месяцев дружбы я мог сказать, что он лгал. Стрела, пробитая в шею с 50 ярдов темной ночью, это не могло быть возможным, но мои инстинкты подсказали мне, что Исия сделал именно это.

«Это странный нож, где вы его взяли?» - спросил сержант, глядя на мой нож.

«Мой папа получил его за мне. он сказал, что это было смоделировано после того, как древнегреческие мечи назывались копи. Я солгал. Я не думаю, что кукри и копи были связаны историей, но формы были удивительно похожи, поэтому я знал, что ложь сработает.

Сержант попросил увидеть кукри; он взвесил вещь в руках и сделал пару ударов. «Он тяжелый и неуравновешенный», - сказал он, - «он качается, как топор», и это правда, из-за того, что кривизна вперёд сделала его спереди тяжелым по конструкции. Это дало ему огромную рубящую силу, а толстый позвоночник и большой размер сделали кукри довольно здоровенным оружием.

«Это память от моего отца», - сказал я, забирая нож обратно.

«Сержант, ты должен взглянуть на это», - услышали мы с другой стороны палатки, кто-то перенес труп Дэвида через другую сторону, и медик осматривал тело.

Вскрытие было табу в 6-м веке, поэтому не было средневековой версии CSI, причина смерти была очевидна в любом случае, кровопролитие из-за удара в Сердце и я были виновником, дело закрыто.

Медик снял с Дэвида тунику и положил его на скамью спиной к потолку. На его спине под левым плечом была странная татуировка; это было очень мало размером с горошину. Я даже не думаю, что кто-то заметит это, если не будет искать это.

Это выглядело как Ψ, греческая буква пси. Я не знал, что это значит, поэтому посмотрел на сержанта.

«Марк ведьм», - мрачно сказал он. «Ничего из того, что мы говорим, не выходит из этой палатки, я проясняю себя?», - сказал он, глядя на меня и Исию.

Мы кивнули

«Это ведьма Марк, что означает, что он был предателем, работающим на ведьму. Должно быть, она пыталась повлиять на его разум, и что-то пошло не так, вероятно, поэтому он так странно себя вел », - сказал он. Он повернулся к нам и сказал: «Если кто-нибудь спросит, скажите ему, что он сошел с ума из-за мелкой ревности».

Марк ворвался через передние створки палатки, позади него были двое более крепких солдат в взвод, они несли тело через палатку. «Как он умер?» - спросил я.

«Он не мертв, просто без сознания». Марк рассмеялся. «Это просто удар по голове».

«Вы не должны были переместить его; он проснется с самой сильной головной болью в мире », - сказала я с облегчением.

Медик смешал что-то ядовитое, пахнущее в миске, и в комнате начал сильно пахнуть аммиаком, он поднес миску к носу солдата без сознания. Солдат внезапно проснулся, он был дезориентирован и держал голову. Я подошел, а медик выбросил вредную жидкость. Я взял свечу со стола; Я зажег свечу, используя факел в клетке, который использовался для освещения палатки.

Я щелкнул пальцами, чтобы привлечь внимание мужчины. «Посмотрите на свечу в моей руке. Следуй за пламенем ». Я переместил свечу влево, а затем направо, у него возникли проблемы с освещением. Он был явно сотрясен. «Ты знаешь, где ты? Вы знаете, какой сегодня день? »- спросил я.

«Это вторник, и я нахожусь на тренировочный лагерь », - сказал он раздраженно и растерянно.

«Это пятница, вы получили удар в голову, вы будете некоторое время сбиты с толку и дезориентированы. Вы также можете чувствовать себя немного больным. Я сказал, протягивая ему миску. «У тебя может быть кровотечение внутри черепа, извини, но я собираюсь держать тебя без сна всю ночь, чтобы убедиться, что с тобой все хорошо». Я заставил его жевать кору ивы, чтобы помочь с болью. Вероятно, не самая лучшая идея, поскольку аспирин (то есть кора ивы) также обладает антиагрегантным эффектом, поэтому, если он действительно кровоточил внутри, это усугубит ситуацию.

Я попросил медика попросить кого-нибудь остаться с солдатом, чтобы он разбудил солдата один раз в час. За две недели с тех пор, как я встретил его, медик отказался назвать мне его имя. Но мы стали знакомы, он видел, как я работаю, и понял, что я довольно хороший медик, и он поверил моим медицинским советам. Мы могли почти считаться друзьями; но ублюдок все еще не сказал бы мне его имя все же.

Я вышел за пределы палатка только для приветствия Марка. "Что случилось?"

Я объяснил все это снова, с самого начала. Он нахмурился, когда я рассказал ему о стреле в шею и о том, как Исия ошибся, но в остальном ничего не сказал. Я пропустил часть о символе ведьмы, татуированном на Дэвиде; Я также пропустил часть о своей коже и активно решил убить Дэвида, чтобы защитить мою тайну, очевидно.

Марк посмотрел на меня, вздохнул и сказал: «У Дэвида всегда была горячая голова, но он был странным с прошлого года». Он посмотрел на звезды, и я сделал то же самое. Они отличались от тех, которые я помнил с современных времен, небо было другим. Было больше видимых звезд, световое загрязнение от современных времен скрыло большую часть ночного неба, млечный путь был виден там, где его невозможно было увидеть в обычное время из городов или пригородов.

«Ты убил своего первого человека, ты убьешь снова. Это жизнь солдата. Это изменит тебя. Вы теряете часть себя каждый раз Вы берете жизнь, не большую роль, только ту часть, которая важнее всего. Это может отколоть вас, иногда это ломает вас, и вы убегаете от всего этого, чтобы стать фермером ячменя, как Мэтью. Иногда это просто пугает вас до тех пор, пока вы не останетесь со своим грубым мозолистым стариком, который живет для битвы. Он вздохнул и посмотрел вниз; Я продолжал смотреть на небо, обдумывая его слова

"Мой совет; найти женщину, которая любит тебя, жениться на ней, иметь кучу детей. Убийство не может отнять то, что вы уже отдали »

Я повернулся к нему лицом «знают ли ваши родители об этой семье?» - спросил я.

«Пока нет, я боюсь, что мама не одобрит», - сказал он.

Я насмехался: «Бесс - самая добрая и самая щедрая душа, которую я когда-либо встречал Все, чего она хочет, это твое счастье »

«Это сложнее, чем это. Лиз - вдова моего бывшего напарника, и у нее годовалый мальчик. Я люблю его, как своего, но боюсь, что моя мама не поймет », - сказал он.

«Это причина, по которой ты не вернешься?» спросил

"Да уж"

"Любите ли вы ее? Если ты любишь ее, то Бесс будет любить ее. Твоя мама беспокоится о тебе », - вздохнул я. моя палатка разрушена.

«Наверное, лучше, если ты не будешь квартирмейстера, подожди до завтрашнего утра». Он похлопал меня по плечу и продолжил свой путь.

Я вернулся к своей разрушенной палатке и начал ковыряться в обломках. Все было не так плохо, единственная вещь, которая была повреждена, была моя палатка, моя сумка со всей моей одеждой и оборудованием была в порядке. Я был в процессе перепаковки, когда услышал позади себя вежливый кашель, я обернулся.

«Мы должны поговорить», - сказал мне Исия.

«Да, мы должны.» Я сказал в ответ.

Мы отошли от лагеря. Идя в противоположном направлении к городу, мы шли около 10 минут, и теперь мы были в середине поля, вероятно, выпас скота. Вокруг нас не было ничего, кроме лугов, и мы сможем увидеть кого-нибудь, прежде чем они попадут в поле зрения.

Вокруг нас была неловкая тишина за мгновение до того, как Исия нарушил молчание. «Вы не нормальный человек». Не вопрос, а утверждение. «Я видел, как Дэвид вступил в контакт, он должен был провести тебя до конца. Ты не работаешь на ведьму, иначе Дэвид не стал бы тебя ненавидеть. Кто ты?"

«Нет, я не нормальный человек. И нет, я не работаю на ведьму, я даже не слышал о ней, пока Марк не приехал в деревню ». Я сказал:« Что касается меня, меня действительно зовут Эмрис, я родился магом. Оба моих родителя были нормальными людьми, и все, что я говорил о них, - это правда ». Я говорил ложь, даже когда раскрывал свои секреты, я не мог раскрыть, что был из будущего.

«Я не похож на тех нормальных магов. Я не могу контролировать огонь, ветер, воду или молнию. Все, что я могу сделать, это хранить вещи ». Я объяснил, в чем заключалась моя сила и как я узнал о них, за исключением всех современных вещей.

«Ты тоже не простой человек; ни один обычный человек не смог бы увидеть, как меня ранили с расстояния 50 ярдов в темную ночь. И не обычный человек сможет застрелить кого-то через шею в 50 ярдах темной ночью. Что ты такое?"

«Нет, я не обычный человек. Я был, повернулся, был. В частности, я оборотень », - сказал он, превращая руку в лапу, его глаза превратились в вертикальные щели.

Мой лучший друг - оборотень

http://tl.rulate.ru/book/21773/581234